

Как считают некоторые западные ученые, обучение межкультурной коммуникации может породить противоречия с собственной культурной идентичностью: возникает страх потерять ориентацию в привычном социокультурном пространстве, утратить идентичность и потерять поддержку своей группы. Процесс межкультурного обучения должен учитывать возможности появления такого рода противоречий. Естественным приемом против возникновения таких ситуаций служит принцип открытости и спорности в организации процесса обучения. Последний должен восприниматься обучающимися как процесс поиска, в котором задействованы как познавательный, так и эмоциональный уровни сознания.

Таким образом, возникает проблема разработки и внедрения нового учебного курса «Межкультурная коммуникация», который может найти место как в учебном процессе высших учебных заведений, готовящих учителей иностранных языков, так и в программе повышения квалификации практикующих учителей иностранных языков.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК НАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ

Н.О. Липатова

Самарский государственный университет

Состояние общества конца XX – начала XXI века, характеризующееся с одной стороны процессом глобализации современного мира, формированием единого культурно-образовательного пространства, и с другой стороны повышенной конфликтностью, обращает исследователей к поиску путей его стабилизации, нахождению возможностей преодоления конфликтов. Исследователями подчеркивается, что сформированность толерантности является показателем жизнеспособности российского общества, где существует ряд объективных факторов, не предрасполагающих к терпимости [6, 22-40]. Толерантность как морально-нравственная цен-

ность и личностное качество является необходимым условием познания других культур и обогащения собственной культуры, как личной так и профессиональной, фактором становления социальной зрелости индивида.

Категория «толерантность» исследуется в контексте различных областей научного знания, в связи с чем в научной литературе сформировалось многообразие подходов к ее пониманию. Слово «толерантность» вошло в употребление в русском языке относительно недавно; так, в Малом энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона 1907 года дается лишь краткое определение толерантности как «терпимости к иному рода религиозным воззрениям».

Рассмотрение определений «толерантность» и «терпимость» с позиций этимологии русского языка приводит к выводу, что, в сущности, данные понятия синонимичны; поскольку «толерантность» трактуется как производное от французского «tolerant» – терпимый» и понимается как «терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению». Таким образом, толерантность рассматривается как отношенческая категория.

Несмотря на то, что в отечественной традиции закрепилось отождествление толерантности с терпимостью, лингвисты (О.А. Михайлова, И.А. Стернин) отмечают, что приравнивание понятия толерантности в русском языке к терпимости означало бы обеднение его коннотационной окраски, так как русское «терпеть» означает испытывать, безропотно и стойко переносить что-либо неприятное, нежелательное, например терпеть страдание, боль; мириться с наличием, существованием чего-либо, допускать что-либо.

Получившее широкое распространение в современном речевом употреблении слово «толерантность» расширило и модифицировало свое значение по сравнению с его системно-языковым значением, зафиксированным словарями, что связано не только с новизной слова и неоднозначностью его понимания в русском языковом сообществе, но и с социально-культурным контекстом, в котором это слово функционирует [4, 105]. Однако отмечается (О.А. Михайлова,

И.А. Стернин), что концептуальное поле толерантности находится в процессе своего становления в русском языке, при этом новое заимствование накладывается на русскую лексическую систему, часто неправомерно отождествляясь с близкими понятиями и обогащаясь нежелательными, иногда отрицательными коннотациями, зависящими от социокультурного контекста. Несмотря на семантическую близость понятий «толерантность» и «терпимость», они не могут быть отождествлены, так как, толерантность в отличие от терпимости не оперирует аксиологическими категориями «хорошо – плохо», но основана на противопоставлении «свой – чужой» при отсутствии враждебности или отрицательного отношения к «чужому» [4,108].

Попытка создать лингвокультурологическое поле «толерантности» приводит исследователей к выводу, что в русском языке в него входят такие понятия как безразличие, равнодушие, индифферентность, беспринципность, попустительство, уважение, одобрение, восхваление. Однако, все эти понятия не являются разновидностями «толерантности», так как в данных случаях, отсутствует или не осознается ситуация конфликта, обязательная для толерантности.

Представляется ценным в исследовании О.А. Михайловой положение, что концепт «толерантность» в русском языке отличен от его аналога в других языках, значит, изучение функционирования данного понятия в тех контекстах, в которых оно действует в иноязычной культуре, может способствовать формированию толерантности. А незадействованность в толерантном отношении аксиологических категории «хорошо – плохо» ведет к выражению своего мнения в безоценочной конструктивной форме.

Различное понимание толерантности в русской, западноевропейской и восточной культурах позволяет проследить, на что делается акцент при восприятии другого человека в разных странах с учетом его личностных свойств. Так, в английском языке, в соответствии с Оксфордским словарем, толерантность – «готовность и способность без протеста воспринимать личность или вещь», то

есть английская культура акцентирует не проявление, скрывание, возможно даже подавление потенциальных негативных чувств, вызываемых другим предметом или человеком. Во французском языке толерантность толкуется как «уважение свободы другого, его образа мысли, поведения, политических и религиозных взглядов» (словарь Larousse Lexis), при этом подчеркивается, что толерантность не является ни безразличием, ни покорностью, ни снисхождением, ни вседозволенностью.

Таким образом, выявляется ментальный характер толерантности, предопределяющий реакции субъектов на определенные ситуации, при этом областями проявления толерантности выступают область речи (интонационное оформление – фонетический уровень, подбор слов и грамматических средств для адекватного выражения мысли – лексико-грамматический уровень); область отношений (мотивация к тому или иному типу отношения, ценностный характер отношения); область поведения (диалогичность, неконфликтность). Вместе с тем, анализ разлитых в культуре и обыденном сознании способов видения мира и представлений людей показывает, что русская нация в переходный период нуждается в гармонизации ценностей в соответствии с тенденциями общества, поскольку, современная молодежь характеризуется как «агрессивная», «циничная» (Р. Абдуллаева); такие «демократические ценности» как толерантность, консенсус, диалог, эмпатия находятся в несовместимом противоречии с требованием профессионального и личного успеха, который подразумевает наличие «наступательности», стремления «подавить» другого, что вызывает трудности становления профессиональных сообществ (С.Л. Братченко, Н.В. Клюева); толерантность как ценность не фигурирует среди базовых ценностей россиян (Л.М. Смирнов). Различие систем ценностей приводит к неоднозначному пониманию идеи толерантности и необходимости ее реализации в различных культурах, что зависит от исторического опыта, культуры и традиций народов.

Исторически впервые проблема терпимости и ненасилия была поставлена в религиозных концепциях, в первую очередь, в древних религиях стран Востока, в частности в Индии. Характер восточных религий отличался открытостью, способностью к интеграции близких религиозных систем, проповедовал терпимость, непротivление злу насилем, отказ от принуждения.

Терпимость выступала и как ценность, и как этический принцип, подчеркивалась необходимость преодоления в себе склонности и намерения к принуждению. Представляется, что для преподавателя, в русле гуманистически ориентированного обучения, необходимость преодоления в себе самой склонности и намерения к принуждению играет ключевую роль.

На религиозных концепциях терпимости и толерантности основываются философские учения о терпимости и ненасилии (И.А. Ильин, Н.К. Рерих, В.В. Розанов, Л.Н. Толстой, С.Н. Трубецкой и др.), подчеркивающие не врожденный, но приобретаемый, воспитуемый характер терпимости, в основе которого лежит сознательный выбор человеком определенных ценностей во взаимоотношениях.

Отметим, что в большинстве философских словарей советской эпохи определение толерантности отсутствует; это вероятно связано с тем, что советская идеология культивировала неприятие иных точек зрения, отвергала принцип плюрализма мнений, который подразумевает толерантность.

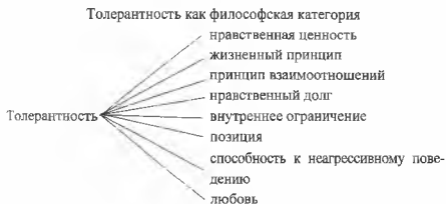
Современные отечественные исследователи (Р.Р. Валитова, Ю.А. Ищенко, В.А. Лекторский, В.А. Петрицкий и др.) акцентируют в толерантности активность жизненной позиции человека и ответственность его выбора, уважение чужих убеждений в сочетании с установкой на взаимное изменение позиций в результате расширения собственного опыта.

Открытое сопоставление взглядов, позиций, совместный поиск устойчивости и согласия, проявление своего интереса и изложение своего видения проблем, то есть активная, «делиберативная» (от французского *deliberation* – обсуждение, размышление, обдумывание)

модель толерантности (А.А. Галкин, Ю.А. Красин) представляется нам плодотворной в современной ситуации, так как способствует не априорному отвержению или бездумному подражанию, заимствованию, но, наоборот, приобщению к лучшим достижениям мирового опыта и культуры.

Итак, с позиции философского знания толерантность предстает как: нравственная ценность; этический принцип; принцип взаимоотношений, проявляющийся в выборе определенных идеалов, приобретении позиции, внутреннем ограничении, воздержании.

Схема 1

Как психологической феномен толерантность имеет достаточно короткую историю изучения в отечественных и зарубежных исследованиях и понимается как в общефилософском плане – терпимое отношение к «другому», к социокультурным различиям и многообразию при наличии собственной устойчивой позиции, обеспечивающей открытость и готовность к диалогу, так и в узкопсихологическом – условие устойчивости субъекта к воздействию стресса, сохранения и повышения его адаптивного потенциала, установка, способность, свойство, интегральная характеристика.

Толерантность как психологическая категория

В рамках социальной психологии и акмеологии толерантность рассматривается как частный случай ценностного отношения человека к другому человеку наряду с такими феноменами, как гуманность и альтруизм (В.В. Глебкин, А.Н. Джурицкий, Г.Д. Дмитриев, Н.М. Лебедева, Ф.М. Малхозова и др.). При этом толерантность рассматривается в двух контекстах: во-первых, в контексте ценностного отношения к людям вообще (безотносительно культурной принадлежности); во-вторых, в контексте ценностного отношения к людям – представителям иных социокультурных (этнических, конфессиональных, субкультурных) групп.

Если в психологии толерантность понимается как отношение, установка, свойство, в педагогике не сложилось однозначного мнения о сущности толерантности и ее видах.

Так, толерантность определяется как терпимое отношение к многообразию социокультурных моделей поведения [5, 14]; особая форма выражения субъектами вузовского научно-образовательного пространства своего отношения к окружающему миру в единстве всех его проявлений [3, 16]; способность признавать существование иной точки зрения, многообразие культурных отличий [1, 6]; морально-нравственное качество личности, выражающееся в принятии, уваже-

нии, стремлении к взаимопониманию и согласию [7, 34]; качество личности, определяющее активную нравственную позицию во взаимодействии с людьми, независимо от их культурной, социальной принадлежности, национальности, вероисповедания, образования, возраста, профессии, взглядов [2, 30]. Таким образом, при рассмотрении толерантности как качества подчеркивается ее нравственный аспект и активность жизненной и профессиональной позиции.

Схема 3

Толерантность как педагогическая категория

В отличие от философского знания, где выявляется ценностный характер толерантности, от психологического, где акцентируется устойчивость личности, в педагогике рассматривается проявления толерантности: гармонизация отношений, выражающаяся во взаимодействии в сотрудничестве, поскольку педагогика ищет условия, таким образом, толерантность выступает условием успешной профессиональной, профессионально-педагогической деятельности.

На основе сравнения понимания толерантности в различных областях научного знания выявляется, что толерантность выступает как интегративная характеристика личности, раскрывается ценностный характер толерантности, проявляемый в отношенческом и поведенческом аспектах. Различные толкования толерантности как этического принципа, жизненной и профессиональной позиции, принципа взаимодействия и общения, нравственного долга не противоречат, но дополняют друг друга. Структура толерантности многокомпонентна и обусловлена ее функциями. Сходство понимания толерантности в различных областях научного знания позволяет сделать заключение,

что эта интегративная характеристика свойственна всем областям человеческого существования, в том числе области педагогики. В то же время толерантность имеет профессиональную значимость, становясь инструментом решения профессиональных задач. И в этом случае следует выделять сферный показатель в его выражении, в частности, педагогическая сфера деятельности требует проявления педагогической толерантности, имеющей свои специфические черты.

Литература

1. Байбаков А.М. Введение в педагогику толерантности: Учебно-методическое пособие для педагогов и студентов. / Под ред. Н.М. Борытко. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2002.
2. Исаева О.В. Воспитание толерантности студентов в образовательном процессе вуза. Дис. канд. пед. наук. – Оренбург, 2004.
3. Кудзиева Н.Ю. Формирование толерантности у субъектов высшего профессионального образования. Дис. канд. пед. наук. – М., 2003.
4. Михайлова О.А. Толерантность и терпимость: взгляд лингвиста // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная монография / Отв. ред. Н.А. Крупина и М.Б. Хомяков. – Екатеринбург: Издательство Урал. ун-та, 2003. – С.99-110.
5. Стрельцова Е.А. Диалоговая интерпретация знания как средство воспитания толерантности у студентов (на материале общепрофессиональных экономических дисциплин). Дис. канд. пед. наук. – Волгоград, 2003.
6. Толерантность / Общ. ред. М.П. Мчедлова. – М.: Республика, 2004.
7. Шеламова Г.М. Педагогические условия формирования толерантности учащихся профессионального лица. Дис. канд. пед. наук. – М., 2003.